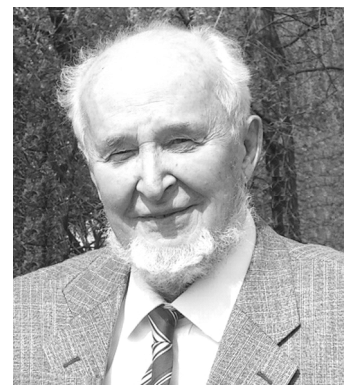

УДК 304.4:001.4

Чельшев Е.П.

Культурология в системе гуманитарных наук: недавняя история и насущные проблемы

Чельшев Евгений Петрович, доктор филологических наук, профессор, академик РАН, член Президиума РАН, сопредседатель Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель председателя Совета по русскому языку при Президенте Российской Федерации, член бюро Индийского философского общества, член Азиатского общества (Калькутта)

Статья посвящена дискуссии 1990-х–2000-х гг. вокруг определения статуса культурологии в номенклатуре ВАК. Представлен авторский взгляд на проблемы, стоящие перед современной отечественной культурологией как основы культурной политики РФ.

Ключевые слова: культурология, теория и история культуры, номенклатура ВАК, глобализация.

В современный период в связи с актуализацией культурного фактора возросла общественная значимость культурологии: культурологи принимают активное участие в подготовке законов и подзаконных актов Российской Федерации, их усилиями проводится анализ культурной ситуации в стране. Культурологическая проблематика заняла важное место в международных научных и культурных связях России. В этой связи представляется важным разговор о месте, занимаемом среди гуманитарных дисциплин в Российской Академии наук той отрасли знания, с которой мы связываем возможность достижения адекватного понимания современного российского культурного процесса, обратиться к недавней истории становления культурологии.

Каждая наука – это движение, поиск, накопление фактов и обобщений. И культурология – не исключение. Но положение, в которое она попала на рубеже XX и XXI вв., оказалось весьма своеобразным: в конце XX в. начался процесс отказа от культурологии и исключения ее из перечня тех научных дисциплин, которыми занимается Академия и которые зафиксированы в номенклатуре ВАК. Это было связано с реформами, которые у нас очень любят проводить, но которые, как правило, ничем не кончаются, а если и кончаются, то не удовлетворяют тех, к кому они обращены.

Вопрос «быть или не быть культурологии как науке» уже был решен в пользу «не быть». При Министерстве науки, которое затем стало Министерством промышленности, науки и технологии, а ныне называется Министерством образования и науки, была создана комиссия, которая должна была провести реорганизацию ВАК. Главной задачей вышеуказанной комиссии было упрощение и сокращение количества экспертных советов и специальностей ВАК по присуждению степени доктора и кандидата наук, а также списка тех дисциплин, защита по которым казалась некоторым членам комиссии недостаточно аргументированной. Под сокращение попала и культурология.

Между тем включение культурологии в номенклатуру ВАК было осуществлено еще до событий, приведших к развалу Советского Союза. На этом настаивала группа ученых, среди которых были покойный академик Н.М. Толстой, профессор В. Костомаров и многие другие. Своими работами и научными интересами они были в той или иной степени непосредственно связаны с культурологией. И нам удалось добиться того, что культурологию признали такой отраслью гуманитарных наук, которая должна присутствовать в номенклатуре ВАК и занять соответствующую позицию в системе гуманитарных наук. Мы апеллировали к зарубежному опыту, подчеркивая, что за рубежом к культурологии относятся с большим почтением и считают ее самостоятельной наукой, а не придатком какой-либо гуманитарной специальности.

Бурное развитие культурологии с конца 1970-х годов нашло отражение во многих десятках диссертаций, в присуждении степеней кандидата и доктора культурологии. Вышли сотни книг и статей по культурологической проблематике; в вузах в качестве обязательного числился курс культурологии или истории и теории культуры (как иногда было обозначено); активно работали кафедры соответствующего профиля. Была налажена подготовка кадров по этой отрасли науки, через аспирантуру и докторантуру. Фундаментальные и прикладные исследования в области культурологии довольно активно велись в вузах и научно-исследовательских учреждениях Академии в ряде отраслевых академий, в исследовательских центрах Минкультуры и Минобрнауки. В системе научных учреждений Минкультуры уже на протяжении многих лет функционирует Россий-

ский институт культурологии – признанный центр культурологических исследований.

В ходе развития культурологии как самостоятельной научной дисциплины выкристаллизовалась разграничительная линия культурологии с другими гуманитарными науками. Споры вызывало лишь ее соотношение с философией. Однако, как считают многие культурологи, практика научных исследований показывает, что при наличии общих проблем у философии культуры и у теории и истории культуры культурология, в отличие от философии, строит свои обобщения преимущественно не на анализе философских доктрин, что свойственно работам философов, а на анализе и обобщении конкретного материала истории искусства, науки, образования, истории быта и нравов устойчивых исторических общностей: религиозных, этнических, политических, территориальных и других, выявляя свойственные им исторические типы и модели сознания, деятельности, поведения, способов их закрепления, трансляции и совершенствования связей с другими сферами жизни общества. Это делает культурологию не только теоретически важной, но и практически значимой дисциплиной, востребованность которой постоянно возрастает во всех странах и в особенности – в современной России.

В то же время были и противники культурологии даже среди научного сообщества Академии, которые активизировались в связи с вышеупомянутым обсуждением новой номенклатуры специальностей научных работников, подготовлявшейся Министерством науки, промышленности и технологии РФ. Номенклатура специальностей научных работников – это тот документ, которым должен руководствоваться ВАК в своей деятельности. В ходе этого обсуждения ряд его участников предложили исключить культурологию из номенклатуры специальностей научных работников.

Особенно активно настаивали на этом некоторые руководящие ученые философского направления. Вот их аргументация: предмет культурологии как науки не определен, так же, как отсутствует четкая дефиниция самого понятия «культура» при том, что собственно культуру в разных ее аспектах изучают почти все гуманитарные и общественные науки. Такая постановка вопроса вызвала резкие возражения не только со стороны культурологов, но и представителей многих других гуманитарных дисциплин. Министерство науки, промышленности и технологии предложило следующее решение: включить культурологию в номенклатуру специальностей научных работников как отрасль науки, которая разделяется на две специальности: «теория и история культуры» и «музееведение, консервация, реставрация историко-культурных объектов».

В соответствии с названным документом было предложено отменить присуждение ученых степеней кандидата и доктора культурологии, постольку она как предмет оставалась, но как специальность исключалась. По первой из названных специальностей предлагалось присуждать степень кандидата и доктора философских, исторических, социологических наук и искусствоведения, а по второй – исторических и технических наук, а также искусствоведения. В такой номенклатуре проблемы культуры были поддержаны прежде всего нашими философами, сохранялась такая парадигма: по философским наукам обозначилась специальность «философия культуры», по педагогическим наукам – «теория, методика и организация социально-культурной деятельности», по социологическим – «социология культуры», «социология духовной жизни». С этим предложением выступило Отделение философии РАН, их позиция была поддержана (автор этих строк в вышеупомянутой комиссии был единственным, кто возражал против такой реформы, и остался в меньшинстве), и соответствующее решение было принято. Оно не удовлетворило ученых, занимающихся проблемами культуры; в обсуждение судеб культурологии активно включились средства массовой информации, поскольку вопрос о культурологии выходил (и выходит) за рамки чистой науки и затрагивает многие проблемы, в том числе и политические.

Культура изучается в рамках многих, если не всех гуманитарных и общественных наук. На этой основе возникает потребность в междисциплинарном синтезе знаний о культуре. Очевидно, что движение от понимания культурологии как науки междисциплинарной, подобной славяноведению или востоковедению, должно привести к формированию своеобразной метатеории гуманитарных наук, не сводимой к философии культуры. Надо также принимать во внимание, что исторические, теоретические, прикладные исследования по культурологии остаются тесно связанными с искусствоведением и филологией, особенно такие области культурологии как теория и история культуры. Поэтому при обсуждении судьбы культурологии в ВАК многие, в том числе Отделение литературы и языка РАН, которое курирует культурологические исследования, ряд институтов Минкультуры, вузы настаивали на сохранении статуса культурологии. Было написано множество писем и от имени отдельных лиц и от имени отдельных коллективов, и от наших деятелей культуры, которые призывали оставить культурологию в качестве самостоятельной дисциплины, включенной в номенклатуру ВАК, присуждать степени кандидата и доктора культурологии.

Беспрецедентно, что специально по культурологии прошло дополнительное заседание комиссии по подготовке новой номенклатуры научных специальностей. Перед этим заседанием я разговаривал с президентом РАН Ю.С. Осиповым, который в принципе согласился с моей позицией и предложил представить на заседании названной комиссии аргументированные доводы, которые могли бы убедить членов комиссии оставить культурологию в системе дисциплин ВАК. Управленческое решение, кем бы оно ни было принято, вряд ли может изменить естественный ход развития науки или разрешить идущие в ней споры по принципиальным вопросам. Поэтому было необходимо принять разумное решение, и оно было принято. Дискуссия о том, быть или не быть культурологии официально признанной, закрепленной в номенклатуре специальностей ВАК, завершилась в пользу культурологии, которая была снова возвращена в номенклатуру ВАК. Здравый смысл и убедительная научная аргументация в данном случае восторжествовали.

Теперь о проблемах и задачах, которые ставит перед культурологией развитие современной Российской культуры. Все мы понимаем, что в нашей стране XX век завершился событиями, которые хотя и оцениваются по-разному, безусловно, потрясли основы современного российского общества, привели к усложнению всего процесса развития отечественной культуры. Возникло множество новых форм культурной деятельности, выявились нередкие противостоящие друг другу социокультурные ориентации, оценки состояния культуры, представления о целях и путях ее преобразования, взгляды на возможность

использования опыта отечественной и зарубежной культуры в интересах обновления культурной жизни общества и его консолидации. Очевидно, что реформы в России пойдут только тогда, когда ими будут заниматься культурные люди, которые понимают значение культуры, понимают, что без должного уровня культуры в обществе невозможно проведение никаких экономических преобразований. Деньги – это, конечно, важно, но основа – связь между экономикой и культурой, то, что экономическими преобразованиями должно заниматься общество, которое к этому нравственно, культурно подготовлено.

В настоящее время дебатруется очень опасная, на мой взгляд, идея глобализации, и много споров ведется по поводу этого вошедшего в научный оборот термина. Глобализация, в моем понимании, – это объективные сквозные процессы в развитии современной цивилизации. Но зачастую глобализацию трактуют как американизацию, ставят знак равенства между глобализацией и американизацией, пытаются подстроить наше развитие под определенные модели, которые сложились в других условиях жизни, при других обстоятельствах, в другом обществе. Это понимание вызывает протесты не только у нас, оно вызывает протесты и на Западе¹. В этих условиях особенно актуальным становится вопрос о выработке научно обоснованных рекомендаций в области культуры, ее содержательных основ, форм регулирования культурной деятельности, финансовой, материально-технической, информационной и моральной поддержки. При этом очень важна опора на свои культурные ценности, на ценности, которые сложились в результате многовекового развития России.

Однако сложившаяся в настоящее время система наблюдения за культурными процессами, аналитической обработки имеющейся информации, включения информации о результатах изучения фундаментальных закономерностей развития культуры не обеспечивает решение названной задачи в том числе из-за отсутствия координации в деятельности информационных центров, информационных подразделений научно исследовательских учреждений, подведомственных Минкультуры, Российской Академии наук, Российской Академии образования, Российской Академии художеств, Российской Академии архитектуры и строительства, Минобрнауки, Гостелерадио, Минпечати. Я знаком со многими их программами и вижу, сколько в них разночтений, как отсутствует скоординированность действий. Какой же может быть разговор о сбалансированной культурной политике, которую проводят все эти организации, ответственные за то или иное ее направление.

Значительный массив информации и научно-исследовательских разработок остается во многих случаях невостребованным государственными управленческими структурами, поскольку их исполнители не ставят перед собой цели придать своим выводам характер практических рекомендаций, а работники управленческих структур, которые остро нуждаются в соответствующих материалах, по роду своей деятельности не в состоянии систематически вести подобную работу и подчас находятся в изоляции, не зная, что делает их сосед, который занимается подобными проблемами культурной политики. Не ведется систематически работа по сбору информации о состоянии российской культуры во всех регионах страны, о культурных процессах за рубежом, в странах СНГ и Балтии, о координации в этих целях деятельности информационно-аналитических подразделений академических и отраслевых научных учреждений, вузов, библиотек, музеев, образовательных и просветительских учреждений, средств массовой информации, управленческих структур в центре и на местах. Не могут квалифицированно проводить аналитическую обработку информации о результатах фундаментальных исследований, непосредственно соприкасающихся с решением актуальных проблем культуры.

Есть замечательные труды по различным проблемам культуры, культурологические труды, однако непонятно, насколько они используются в прикладных целях, что из них применимо на практике, или эта работа идет параллельным курсом. Ученые создают свои фундаментальные труды, которые остаются невостребованными при проведении культурной политики. Аккумуляция сведений о потребностях учреждений культуры и управленческих структур, о необходимой им информации культурного профиля как и подготовка соответствующих предложений информационным и исследовательским центрам относительно приоритетных направлений научной деятельности остается проработанной недостаточно.

Я перечислил лишь очень немногое из того, что у нас еще является препятствием для проведения выверенной, научно обоснованной культурной политики, опирающейся на мнение специалистов, а не на субъективные представления. Полагаю, что деятельность культурологов должна быть подчинена решению конкретных задач – и тех, которые названы выше, и других. Реализация этих задач потребует укрепления позиций культурологии, повышения ее роли в нашей общественной и государственной жизни, повышения квалификации кадров ученых культурологов, разработки теории и методологии этой важной отрасли отечественных гуманитарных наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Е.Я., Быховская И.М. Апология культурологии: опыт рефлексии становления научной дисциплины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/data/322/921/1217/015Aleksandrova.pdf>
2. Бюллетень ВАК. 2001. № 3.
3. Михайлов О.В. Наука и науки // Вестник РАН. 2007. Т. 77. № 12. С. 1139–1143.
4. Костина А.В. Культурология: быть или не быть? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hischool.ru/userfiles/kostina-beornotbe.doc>
5. Культурология как наука: за и против. Круглый стол. Москва, 13 февраля 2008 г. Серия «Дискуссионный клуб Университета» // Вопросы философии. 2008. № 11. 2008. С. 3–31.
6. Межуев В.М. Идея культуры. М., 2007.
7. Ридингс Б. Университет в руинах / Под общ. ред. М.А. Гусаковского. Мн., 2009.
8. Флиер А.Я. Культурологические науки // Культурология. XX век. Энциклопедия. СПб., 1998.

¹ См., напр.: Ридингс Б. Университет в руинах / Под общ. ред. М.А. Гусаковского. Мн., 2009.